

О ТЕАТРЕ

Театр... Слово «театр» звучит как-то по-особенному, да и произносят его, думается мне, с каким-то благоговением, трепетом. Сразу возникают образы любимых актёров, запомнившихся сцен из спектаклей и тот театральный дух, торжественность, предчувствие чуда от представления. И есть сожаление, что очень многое из жизни театральной прошло мимо тебя, благодарного зрителя, за своими делами и заботами повседневными упустившего возможность более частых встреч с этим искусством.

А любовь к театру пришла ко мне из детства. В начале шестидесятых годов семья наша жила на станции Иланская. С шестого по восьмой класс я училась в школе-интернате в качестве «приходящей», что означало только учёбу, а не проживание там. Мои брат Вадим и сестра Лена учились здесь же. Подготовку домашних заданий по предметам мне было интересно делать на «продлёнке», когда после обеда ученики снова возвращались в класс и учили уроки совместно.

А потом, после прогулок и игр на воздухе, ребятня расходилась по спортивным секциям, кружкам по интересам. Это были шахматы, рисование, рукоделие, танцевальный кружок и даже духовых инструментов! Мой брат Вадик играл в оркестре на трубе. Свой эстрадно-духовой оркестр! Его можно было слышать на торжественных линейках,

концертах, школьных вечерах, праздничных городских демонстрациях. Сестрёнка Леночка выразительно декламировала стихи, занимаясь в литературном кружке. А я предпочитала драматический, которым руководила наша учительница Нина Михайловна Мейснер, так любимая учениками за доброту, интереснейшие уроки по литературе.

Прекрасной традицией в интернате было придумывать, репетировать и показывать юмористические сценки на школьные темы, как и ставить спектакли классического репертуара. Тем более в дни весенних каникул во Дворце культуры железнодорожников в те времена проводились ежегодные смотры художественной самодеятельности школ города Иланского и района. Театральные постановки тоже были в программе выступлений, и для их просмотра отводились дни. В зале всегда было много зрителей, сопереживающих действию на сцене.

А посмотреть было на что: «Недоросль» Д. Фонвизина, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, сцены из произведений Н. В. Гоголя, пьесы других авторов. Но особенное впечатление на всех произвела постановка спектакля по русской сказке «Царевна-лягушка». Волшебный мир сказочных героев, в ролях которых узнавались такие знакомые лица, притягивал к себе талантливой режиссурой Нины Михайловны.

Вот сцена «болотной жизни»: «лягушата» — первоклассники в зелёных накрахмаленных костюмчиках из марли — весело «квакают», прыгая и прячась среди таинственно подсвеченных декораций деревцев и травы. А в образе Царевны-лягушки — ученица десятого класса Тамара Михайлина, красивая темно-волосая девушка с длинной косой. В роли же Ивана-царевича — тоже старшеклассник, спортсмен Игорь Ястребцев.

Судьба этих двух героев сказки словно переплеталась с действительностью: к ним пришло первое светлое чувство влюблённости, которое они так бережно несли. И тем восторженнее и искреннее был воспринят зрителями этот спектакль в те дни весны. Моего участия в той постановке не было. Зато в сказке «Три толстяка» Юрия Олеши мне было поручено сыграть роль кондитера.

Сколько репетиций мы провели, в том числе с изготовлением костюмов, декораций! Особенно трудно было придумать оформление и осуществление одного сценарного эпизода, в котором перед тремя толстяками должен был появиться

огромный торт с восседавшим на нём продавцом воздушных шаров. Долго думали, как сделать «торт», из чего, какого размера, на что его погрузить, чтобы завезти на сцену потом. Роль продавца играл Сашка Виноградов, мой одноклассник, белокурый мальчуган с голубыми глазами, весёлый выдумщик на добрые проказы. Так как залететь в окно и «приземлиться на торт» нашему «продавцу воздушных шаров» наяву было невозможно, то придумали, как это сделать по-другому. «Торт» смастерили из фанеры, укрепив днище, а разместили его на детской коляске без верха, которую задекорировали красивее.

На репетиции Сане туда помогали взобраться, благо ростом он был меньше всех из класса. Столько смеху-то было каждый раз! Ведь Сашка обязательно что-нибудь да учудит, смешивая всех. Для него в школьной швейной мастерской сшили нарядный костюм с кружевным воротником и манжетами. Коробку-«торт» обтянули белой тканью, а в день показа надули воздухом разноцветные шары.

За несколько минут до нашего появления в спектакле посадили Саньку с шарами на «торт», вывезли на сцену переддекорацией, отделяющей от нас «трёх толстяков» — разнаряженных старшеклассников — и стали спешно украшать «торт» заранее изготовленными из гофрированной бумаги яркими цветками, приклеивая их по бокам «торта». Я, в белом костюме и колпаке кондитера, руководила своими «помощниками-поварятами», произнося свой текст из роли, бегая вокруг «торта», размахивая кондитерским венчиком. Затем вполне благополучно коляску с «тортом» и Сашкой наверху подвезли к «господам толстякам» и стали важно дожидаться, пока они его «распробуют». Фигура украшения — «продавца воздушных шаров» — строила уморительно смешные гримасы, но оказалась несъедобной, и нашей с «поварятами» задачей было помочь Саньке срочно покинуть «кондитерское изделие» и увезти со сцены злополучный «торт».

Зрители в зале бурно реагировали на происходящее, смеясь и громко аплодируя. Аплодисменты как знак искреннего восхищения от впечатлений, оставляемых просмотром театрального действия, всегда желанны для актёров, самодеятельных в том числе. И мне посчастливилось в жизни, особенно в юности, их слышать и в свой адрес...